

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ГЛАГОЛОВ
ВОСПРИЯТИЯ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ
(на западно-романском языковом материале)**

С.А. МОИСЕЕВА

Кафедра французского языка
Белгородского государственного университета
Ул. Победы, 85, 308015 Белгород, Россия

В настоящей статье рассматриваются глаголы восприятия в западно-романских языках, проводится анализ их функционирования в виртуальной и актуализированной лингвистической реальности.

При исследовании языка в **системно-структурном плане** прибегают к полевому подходу. Понятие поля прочно вошло в современные методы исследования разных областей и уровней языка. Исследование поля, начатое Ф. Соссюром, Ш. Балли, Г. Ипсеном, Й. Триром, В. Порцигом, Л. Вайсгербером, К. Ройнингом, Р. Мейером, получило активное продолжение в работах Э. Косериу, Ж. Мунена, Ж. Маторе, Ю.Н. Караулова, Г.С. Щура, А.В. Бондарко, Е.И. Шендельс и др. и представлено в лингвистике в виде различных полей (парадигматических, синтагматических, ассоциативных, понятийных, морфосемантических, функционально-семантических и т. п.). Разработанные лингвистические полевые концепции существенно продвинули наши представления об отдельных подсистемах языка и о закономерностях его организации, превратив данную методику в одно из ведущих и продуктивных направлений современной лингвистической науки.

Для **функциональной** классификации номинативных единиц языка крайне важен учет семиотических характеристик, их свойств как языковых знаков. Знаки в **языковой системе** обладают значимостными свойствами и валентностными потенциями, которые находятся в виртуальном состоянии и актуализируются в речи. Роль языка состоит в представлении для речи на основе имеющихся в системе форм большего или меньшего выбора контекстных значений. Значение одной системной формы предполагает определенный диапазон контекстных значений в речи [Гийом, 1992, с. 83]. Такое разграничение языковых и речевых значений основывается на двух лингвистических реальностях: виртуальной (потенциальной) – языковой и актуализированной – речевой. В речевой деятельности свойства языка и речи не

суммируются, а интегрируются [там же, с. 37]. Система языка структурирована по позиционному принципу, и позиция компонента (знака) определяется по его сигнификативному (понятийному) значению. Именно при таком подходе происходит взаимодействие языковых и речевых значений. Материальным субстратом такого взаимодействия является понятие оперативного времени, введенное в лингвистический обиход Г. Гийомом, которое дает возможность аналитически представить в динамике когнитивных операций взаимодействие семасиологических (системных) и смысловых (денотативных, речевых) значений. Взаимоотношение этих значений складывается в субъективном процессе актуализации. Идеальный образ – это виртуальное значение. Обозначение реального предмета или явления – это сфера актуализированного (речевого) значения. Виртуальное и актуализированное значения отличаются от соответствующего концепта тем, что включают в себя не все его компоненты, исключаются, например, экспрессивные, коннотативные и разного рода субъективные наслоения. Семасиологическое и смысловое значение общего содержания знака находится в отношении **дополнительного соответствия**. Соответствие как определенное отношение между взаимодействующими сторонами знака является фундаментальным свойством его организации. Оно предполагает взаимное согласование существенных сторон объекта, их взаимодействие. Соответствие как отношение включает в себя момент изоморфизма, так как всякое взаимодействие имеет место благодаря некоторому единству сторон. Как правило, соответствие охватывает согласование всяких изменений плана содержания и плана выражения [Минкин, 1987, с. 26–27]. По-разному объясняют соответствие в языковом знаке Ф. Соссюр и Г. Гийом. Для Ф. Соссюра соответствие – это отношение означаемого и означающего в билатеральном языковом знаке, переход от языкового значения (плана содержания и плана выражения (*signifié de puissance*) к речевому (*signifié d'effet*) [Соссюр, 1977, с. 147]. Г. Гийом представляет это следующим образом *signifié de puissance* → *signe* → *signifié d'effet* [Guillaume, 1969, с. 264]. Соответствие означаемого означающему по Г. Гийому основывается не на его материальности, а на условиях согласования совсем другого характера. Речь идет о согласовании психической (ментальной) и семасиологической систематизации для достижения наилучшего выражения. Именно на этих уровнях современная когнитология говорит о концепте. Согласование языкового и речевого значений происходит в рамках знака, а знаковая симметрия/асимметрия устанавливается изначально в пределах означаемого, а не при согласовании самого знака и означаемого. Форма знака остается консервативной, динамично прежде всего его содержание. Согласование плана содержания и плана выражения определяет не только потенциально-речевые, но также и внутрисистемные свойства знака. Другими словами, существует определенная зависимость между степенью соответствия означаемого и означающего знака и отношением знаков в поле языковой системы. При этом само соответствие становится системообразующим признаком – главным ориентиром при определении структуры единиц одного уровня языковой системы [Минкин, 2000, с. 19].

В своей теории психосистематики Г. Гийом использует методику «позиционной лингвистики». Сущность этой методики заключается в представлении каждого явления в первую очередь с точки зрения его развертывания по горизонтали (продольное развертывание) и в проведении его анализа в том виде, в каком это делает само мышление, т. е. с помощью поперечных сечений произвольного развертывания [Гийом, 1992, с. 53]. Если рассматривать соответствие не как «нечто замкнутое, самодавяющее в себе», а как динамическую характеристику отношений между означаемым и означающим, то соответствие/несоответствие означающего и означаемого не только определяет позицию знака в поле языковой системы, но и указывает на отношение знаков друг к другу, т. е. на их значимости. Языковая система объединяет знаки с **экстремальным соответствием/несоответствием** означающего и означаемого. **Знаки с постоянным соответствием/несоответствием** становятся также фактом языковой системы. Очевидно, при полном соответствии как означаемое, так и означающее отвечают сущности определенной лингвистической категории, такой знак концентрирует основные категориальные признаки и располагается в **центре** соответствующего поля языковой системы.

Анализируя отношения означаемого и означающего знака, мы можем постулировать, что существует прежде всего прототипический знак, который называет основной концепт с полной симметрией двух сторон знака. Очевидно, что прототип имеет подтиповые знаки, в которых отмечается некоторый сдвиг (несоответствие) означаемого и означающего. При этом изменение в соответствии означаемого и означающего маркирует определенную позицию на некоторой **периферии** от центра. При рассмотрении связи знаков с высшими когнитивными процессами необходимо учитывать принцип общности, предполагающий движение мысли от понятия к понятию, определение меры общности по горизонтали и по вертикали всей системы понятий. Динамика мысли фиксирует значение знака; его означающее, представляет определенную лингвистическую категорию слова, и форма знака воспринимается как итеративный компонент в пределах определенной лингвистической категории [Guillaume, 1969, с. 225]. Такое представление не противоречит сложившимся теориям, например, систематизации лексики в поле с центром и периферией. Не затрагивая сути такой систематизации в различных научных парадигмах, отметим, что полевая систематизация входит в общую теорию организации языковой системы.

Объектом анализа в данной статье являются глаголы восприятия в западных романских языках: французском, итальянском и испанском. Для их исследования в системно-структурном плане, мы обратились к полевой методике. Анализ показал, что изучаемое поле представляет собой строго организованную систему, компоненты которой характеризуются общим инвариантным признаком. Поле восприятия – это многомерное образование, включающее несколько полей ограниченного размера (микрочастиц), соответствующих пяти видам чувственного восприятия – зрительного, слухового, вкусового, обонятельного и тактильного. Изучаемое в данной работе

лексико-семантическое поле (ЛСП) характеризуется в западно-романских языках признаками многообразной общности. Эта общность определяется в значительной мере прямым продолжением в романском материале, тех свойств, которые были присущи соответствующим глаголам в языке-источнике. Важнейшим в семантической структуре поля является его иерархическая организация: гиперо-гипонимические или гипонимические смысловые отношения внутри поля, пронизывающие лексическую систему любого языка. В иерархически организованной группировке главным словом является **идентификатор** (по терминологии Ш. Балли) [Балли, 1961]. В роли гиперонима конститuentов исследуемого семантического поля выступает **имя поля**, которое и является словом-идентификатором, словом с наиболее емким значением, отражающим по возможности в общем виде содержание всего предполагаемого поля. Требования к идентификатору или имени поля сводятся к следующему: оно не должно быть многозначным и эмоционально-окрашенным, экспрессивным, метафорическим, не должно быть термином, не должно иметь в виду какой-то определенный денотат. По своему объему он шире значений других слов и охватывает по смыслу все элементы низших уровней и может, как правило, заменить другие элементы поля.

С точки зрения позиционной лингвистики идентификатор – это слово с полным соответствием означаемого и означающего знака, в котором концентрируются основные категориальные признаки, и он располагается в **центре** соответствующего поля языковой системы. Следует также отметить, что в семантическом содержании членов одного семантического поля глаголов восприятия имеется сема, называемая **интегральной**. Она является общей для всех входящих в его состав лексических единиц и служит основанием полевого объединения. Так, перцептивные глаголы *видеть*, *смотреть*, *слушать*, *нюхать*, *щупать* и др. выявляют интегральную сему *воспринимать*. Она и является идентификатором ЛСП глаголов восприятия. Теоретически эта сема, как видно из вышеизложенного, в наиболее чистом виде находит выражение в содержании **гиперонима** семантического поля. В самом названии этого термина акцентируется идея иерархически ведущего слова, а его особая роль в структурной организации лексики раскрывается на фоне слов, связанных видовой зависимостью, т. е. **гипонимов**, объединенных в свою очередь отношениями равноправия.

Анализ показал, что, например, во французском языке применительно к исследуемому семантическому полю четкие гиперонимические признаки проявляются у глагола *percevoir* 'воспринимать', 'ощущать'. Этот глагол с исторической точки зрения характеризуется устойчивостью в материальном и семантическом отношении, имеет довольно высокую частотную характеристику и необходимые инвариантные признаки, он способен замещать глаголы, относящиеся ко всем другим органам чувств, как это видно из следующих примеров:

Il percevait son père, Mademoiselle, et la petite Gise, et son coeur débordait de tendresse et de remords [du Gard]. В этом предложении глагол *percevoir*

употреблен в значении 'увидеть, представить, вспомнить зрительный образ' (syn. *voir, imaginer*).

Du logement de ses cousins, Olivier n'entendait pas les rumeurs comme il les percevait de la mercerie [Sabatier]. В данном случае исследуемый глагол имеет значение 'слышать' (syn. *entendre, distinguer*). Это же значение глагола мы видим в следующем примере: *Il ne perçut pas immédiatement un gémissement tout proche, croyant peut-être qu'il venait de sa propre poitrine* [Sabatier].

Jacques est sorti dans la rue des Roses et soudain il a perçu l'odeur du printemps [du Gard]. В приведенном примере глагол *percevoir* синонимичен глаголам 'ощущать, чувствовать запах' (syn. *sentir, flairer*).

Полевая методика исследования предлагает различать в семантическом поле восприятия ядро и периферию. Ядро перцептивного поля составляют имена, обозначающие функции органов восприятия, являющиеся одновременно гиперонимами микрополей. Периферия состоит из:

- 1) перцептивных слов, входящих и в другие поля, например, глаголы fr. *contempler*, it. *contemplare*, esp. *contemplar* входят в поле эмоций;
- 2) лексем, вошедших в поле восприятия из других полей, например: fr. *accrocher les auditeurs* – 'attirer leur attention'.

В нижеприведенной таблице представлены гиперонимы микрополей СП восприятия.

Французский язык	Испанский язык	Итальянский язык
Voir	Ver	Vedere
Regarder	Mirar	Guardar
Sentir	Oler	Sentire
Entendre	Oír	Sentire, udire
Ecouter	Escuchar	Ascoltare
Goûter	Catar	Assaggiare

Рассмотрим гипероним одного из микрополей, восходящий к многозначному латинскому *sentire*, который в латинском языке являлся гиперонимом всего поля восприятия и имел следующие значения:

- 1) чувствовать, ощущать (*sentire dolorem* 'чувствовать боль'), воспринимать (*sentire varios odores* 'воспринимать различные запахи');
- 2) узнать, изведать, испытать;
- 3) думать, полагать, считать;
- 4) быть восприимчивым;
- 5) выражать свое мнение высказываться [ЛРС, 1986, с. 700–701].

Значения этого глагола относятся в основном к двум модусам: модусу восприятия и к мыслительному модусу. Как отмечает Р.А. Будагов, между модусом восприятия и мыслительным модусом у этого глагола не было никогда большого расстояния, у него с древнейших времен формировались два основных значения: воспринимать с помощью чувств (*чувствовать*) и воспринимать с помощью разума (*понимать*) [Будагов, 1963, с. 180].

Продолжателями латинского *sentire* во французском языке является глагол *sentir*, в испанском *sentir*, а в итальянском *sentire*. Известно, что генетическое родство не предопределяет автоматически структурно-типологического сходства. Типология расхождений определяется характером выбора, аспектом языковой реализации. Глагол *sentir* во французском языке имеет следующие значения:

I. *vt* 1) чувствовать, ощущать, испытывать *sentir la faim* 'испытывать голод'; *sentir ses bras* 'чувствовать боль в руках';

2) сознавать, понимать; *faire sentir* 'дать почувствовать', 'дать понять';

3) нюхать, обонять; *ne (pas) pouvoir sentir qn* 'не выносить кого-л.';

4) отдавать, припахивать; *ce vin sent son terroir* 'это вино имеет особый вкус';

II. *vi* пахнуть чем-л., *qu'est-ce que ça sent?* 'чем это пахнет?'; *se faire sentir* 'чувствоваться', 'проявляться'; *cette viande sent* 'это мясо попахивает':

1) чувствоваться, *cela se sent généralement* 'обычно это чувствуется';

2) чувствовать себя; *se sentir bien (mal)* 'чувствовать себя хорошо (плохо)';

3) чувствовать в себе что-л.; *je ne m'en sens le courage* 'у меня на это не хватит смелости';

4) не выносить кого-л. *ils ne peuvent pas se sentir* 'они не выносят друг друга' [НФРС, 1995, с. 1005–1006].

Как видим, французский глагол многозначен, в его семантической структуре есть значения, относящиеся к модусу восприятия, интеллектуальной деятельности (гораздо менее выраженному, чем в латинском этимоне) и к эмоциональной сфере. Объем его семантической структуры в сравнении с объемом латинского *sentire* сократился: у французского глагола остались значения, относящиеся к микрополям **обоняния, осязания, вкуса**.

Испанский глагол имеет следующие значения:

sentir vt:

1) чувствовать, ощущать;

2) чувствовать, испытывать (радость, ненависть);

3) слышать воспринимать; *siento pasos* 'я слышу шаги';

4) быть чувствительным (о растениях); *sentire las heladas* 'быть чувствительным к холоду (к заморозкам)';

5) огорчаться, сожалеть, переживать; *lo siento mucho* 'мне очень жаль';

6) судить, иметь мнение; *digo lo que siento* 'я высказываю свое мнение';

7) чувствовать, понимать;

8) предчувствовать, предвидеть [ИРС, 1995, с. 697].

В семантической структуре испанского глагола актуализируются значения, относящиеся к семантическому полю интеллектуальной деятельности, к эмоциональной сфере и к семантическому полю восприятия. В процессе развития у испанского глагола появились новые значения: **предчувствовать**,

предвидеть; огорчаться, сожалеть, переживать, относящиеся в большей степени к эмоциональной сфере.

Итальянский глагол *sentire* выявляет следующие значения:

I. *vt* 1) чувствовать, ощущать, испытывать; *sentire freddo* 'ощущать холод'; *sentire fame* 'чувствовать голод'; *sentire dolore* 'испытывать боль';

2) понимать, сознавать; *sentire la propria superiorità* 'понимать свое превосходство'; *sentire la propria incapacità* 'сознавать свою неспособность';

3) слушать; *stare a sentire* 'прислушиваться'; *sentì un momento... 'послушай-ка...'*; *fig* 'выяснить настроение (замыслы кого-л.)';

4) слышать; *non sentire* 'не слышать (о глухом)';

5) слушаться (+G); следовать (+D); *sentire un consiglio* 'слушаться совета';

6) чуют, предчувствовать, предвидеть; *sentire la preda* 'чуют добычу';

7) пробовать; *sentì si è giusta di sale la minestra* 'непробуй, достаточно ли я посолила суп?';

8) узнать, спросить, посмотреть; *sentire il dottore* 'обратиться к врачу';

II. *vi* (a) 1) судить, считать;

2) (de qc) отдавать, припахивать (+S); иметь вкус (привкус, запах); (+G) *sentire di muffa* 'пахнуть затхлым'; *sentire di amaro* 'горчить';

3) (di) походить, смахивать (на +A); *sentire di briccone* 'смахивать на плута' [НИРС, 1995, с. 821].

Анализ семантики исследуемого глагола показал, что в новороманских языках у него произошло сокращение семантического спектра. Он прошел такой семантический путь развития, что строгой эквивалентности между его продолжателями не наблюдается как по причине разнонаправленной полисемии, происходящей в первую очередь за счет дивергентности, так и за счет более бурного развития у них вторичных значений. Из структуры французского глагола исчезли значения, относящиеся к зрительному и слуховому восприятию, а аспекты обонятельного, осязательного и вкусового восприятия оказались устойчивыми как во французском, так и в итальянском языках. Семантический объем итальянского глагола *sentire* – более полный, чем у его французского и испанского аналогов. Значение 'понимать' (интеллектуальная деятельность) во всех трех языках резко ослаблено, тогда как значение 'чувствовать', сохранив родовой характер, стало осмысляться применительно к разным органам чувств, значение 'видеть' практически не репрезентировано. Во всех трех языках у этого глагола ослабляется гиперонимическая функция, и он переходит на более низкий иерархический уровень, в разряд гипонимов той же парадигматической линии.

Разграничение центральных и периферийных знаков в поле языковой системы возможно при признании общего позиционного принципа ее организации. Каждая языковая единица определяется по своей позиции в системе, которая предваряет ее оппозицию другим единицам [Скрелина, 1980, с. 9]. Значимость содержит информацию не только о степени соответствия означаемого и означающего, но и о потенциальных свойствах знака. Есть все основания предположить, что центральные модели-знаки в речи могут

быть однозначными или многозначными, в последнем случае реализуя постоянно не одно, а попеременно несколько значений, периферийные только однозначными. Ср.: fr. *admirer*, esp. *admirar*, it. *ammirare*. Например: *Voglio tornare a Venezia e ammirarla ancora* 'Я хочу вернуться в Венецию и вновь полюбоваться ею'. Исследуемый глагол – однозначен, он находится на периферии семантического микрополя зрения, на пересечении с семантическим полем эмоциональной сферы, отмечая некоторый сдвиг (несоответствие) означаемого и означающего знака, что маркирует определенную позицию на некоторой периферии от центра.

Подведем итоги:

1) перцептивная информация о мире или ономаσιологический аспект рассмотрения глаголов восприятия и когнитивная информация, или семасиологический аспект их рассмотрения, дают возможность более полного и всестороннего исследования поля восприятия в лексической системе языка;

2) поле восприятия – многомерное образование, включающее несколько микрополей, соответствующих пяти видам чувственного восприятия – зрительного, слухового, вкусового, обонятельного и тактильного. Характерной чертой семантической структуры поля является его иерархическая организация.

3) семантическое поле глаголов восприятия развивает полисемию, которая идет в разных направлениях: пространственно-конкретном, временном и понятийном (по Потье: *spatial, temporel и notionel*). Сочетание свойств, отвечающих этой тройственной модели, придает им особенность, которая выделяет их из ряда других глагольных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1955.
2. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1974.
3. Будагов Р.А. Язык и речь в кругозоре человека. – М.: Добросвет, 2000.
4. Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). М.: Изд-во МГУ, 1963.
5. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М.: Прогресс; Культура, 1992.
6. Минкин Л.М. Соответствие как отношение и принцип в организации языковой системы // Взаимодействие языков на разных уровнях и научно-технический перевод. Тезисы докладов и сообщений. – Орел, 1987.
7. Минкин Л.М. Некоторые вопросы языка и речи. Вісник Київського лінгвістичного університету. – Київ, 2000. – Серія філологія. – Т. 3. – № 2.
8. Скредина Л.М. Систематика языка и речевой деятельности: Лекция. – Л.: ЛГПИ, 1980.
9. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977.

10. *Guillaume G.* Langage et science du langage. – Paris–Québec: Presses de l'Université Laval, 1969.
11. *Нарумов Б.П.* Испанско-русский словарь (ИРС). – М.: Русский язык, 1995.
12. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь (ЛРС). – М.: Русский язык, 1986.
13. *Зорько Г.Ф., Майзель Б.Н., Скворцова Н.А.* Новый итальянско-русский словарь (НИРС). – М.: Русский язык, 1995.
14. *Гак В.Г., Ганишина К.А.* Новый французско-русский словарь (НФРС). – М.: Русский язык, 1995.

**SEMANTIC SPACE OF VERBS OF PERCEPTION
IN LANGUAGE AND SPEECH
(based on the Western-Romanic Language Material)**

S.A. MOISEEVA

Department of the French Language
of the Belgorod State University
Pobeda str., 85, 30815 Belgorod, Russia

In the present article verbs of perception used in the Western-Romanic languages are being examined, an analysis of their functioning in virtual and actualized reality is being performed.